

Виктор Вандаев

Сказка
Бывалом
союдите,
царе
двенадцати
разбойниках

По мотивам русских сказок

ХУДОЖНИК Б. ИГНАТЬЕВ

По полям, по лугам ехал царь со свитой. Свита в золоте, в серебре, орденами сверкала, а Пётр в простом мундире, впереди всех.

Вдруг, откуда ни возьмись, выскочил вперёд царского коня тоннорогий олень и, что золотая стрела, прочь помчался.

Пётр только рукой повёл, и царский конь птицей белокрылой по-над полями, по-над лугами полетел-поплыл вслед за оленем. □

Снакал, снакал Пётр, и на тебе – олень скрылся. Словно в землю ушёл. А кругом тёмный лес. Впереди лес, назади лес, по сторонам лес. Нуда ехать – неведомо.

Тут раздались ветви, и появился перед ним brave солдат:
„Отслужил службу, как положено, – двадцать пять годов. Теперь
домой иду, хозяйство налаживать, сына женить пора. А ты
кто таков?“

Пётр подумал: „Зачем солдата смущать!“ – И царским слугой назвался. – „Ностромской я, – сказал, – не робей, служба! Поможешь из лесу выбраться – не забуду!“

-Земляни, значит! – сказал солдат. – Мы, ностромские, робеть не приучены. А ну, пошли! – Идут они, солдат и царь, а тьма лес совсем онутала. Ветни хлещут, совы гунают.

Совсем притомились. Вдруг смотрят – стоит в тёмном лесу, в сыром бору избушка: ни одно окошко не светится, двери наглухо закрыты. Солдат постучал. А в ответ – молчок. Он – ещё. [9]

Вдруг дверь распахнулась, а в ней старуха: носматая, горбатая, нос крючком, рот до ушей. — „Ага! Пожаловали, голубчики!“ — А в печи огонь пылает, изба в дыму, в пламени!

Солдат не испугался – прямою в избу: „Дала бы, бабушка, попить, поесть!“ – А старуха: „В доме ни крошечки, ни огрызочка!“ – Солдат печь приоткрыл, а там и жареное, и пареное, и варёное!..

—Ах, ты серая пробна!— закричала старуха.— Углядел! Ну, уга-
даете три загадки— нанормлю, а нет,— сама вас съем! Говори:
от наного огня дыма нет, в наной воде рыбы нет, у наного
дерева ветви не растут?

Пётр не нашёлся, а солдат тут как тут.— „Чур, не подсызывать!“ — закричала старуха. Царь и сназал: „От светлячка нет дыма, в роднике — рыбы, у сухого дерева ветви не растут“.

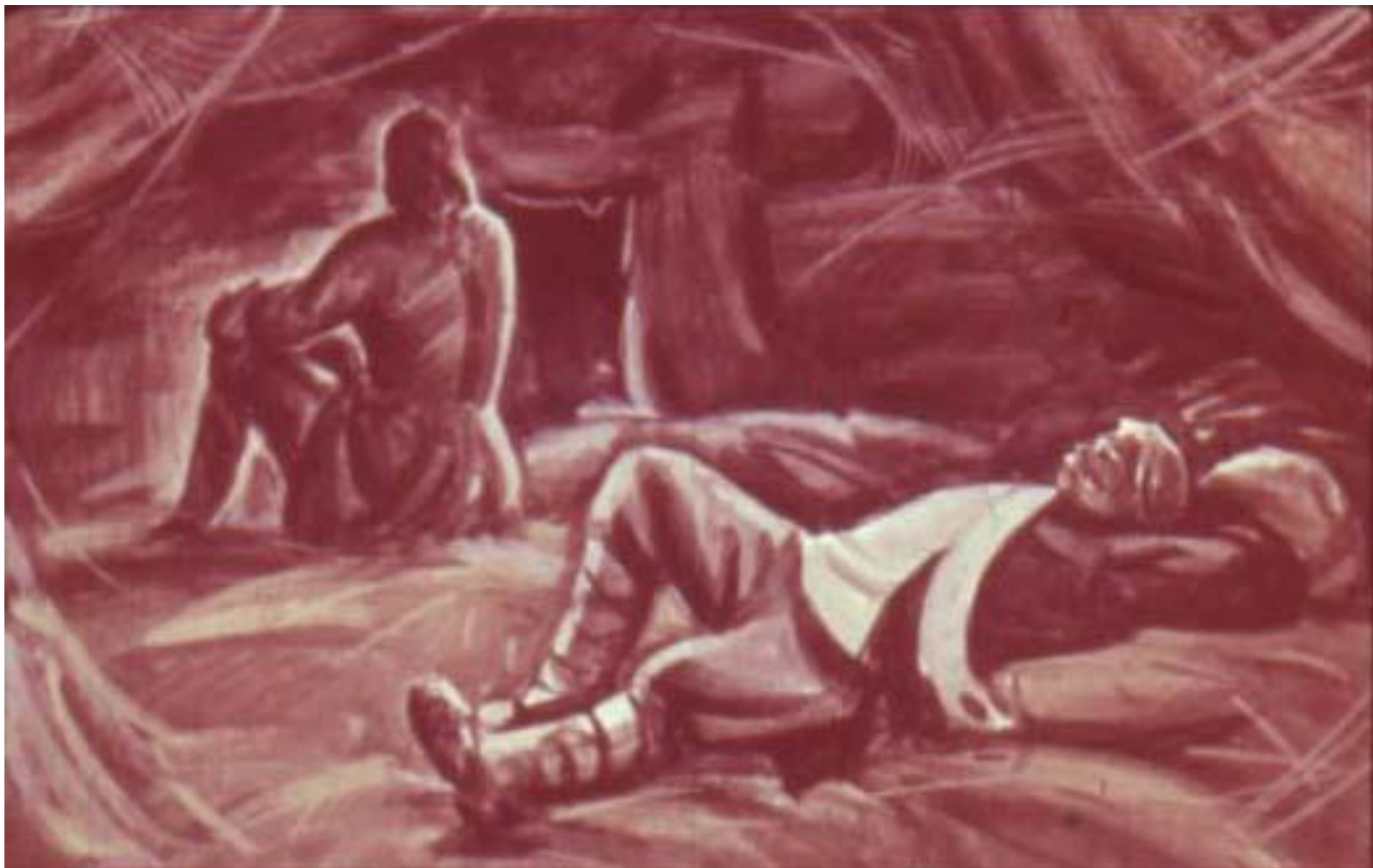

Пришлось бабе-яге стол накрыть. Солдат за обе щени уплетает, землянка учит: „Ешь, пей, да дело разумей. Не вином наливайся, а квасом – не захмелеешь! – И в окошко вино выплёскивает.

Поужинали. Старуха постель постелила, простынку белую. А солдат: „Мы люди походные. Нам и на чердане ладно!“ – И царю: „Один-то из нас пусть спит, а другой на часах стоит!“

Первым сторожить жребий царю выпал. Улёгся солдат и видит – царя в сон клонит. – „Что начеешься? Или дремлешь!“ – „Да нет“, – сказал Пётр, а сам вздрогнул, проснулся.

– „Смотри, приятель. Нас, солдат, за таной сон палками били. А тут у бабуси нан бы обоим головы не лишиться!.. Да ты никак спишь?“ – „И в мыслях нет!“ – сназал царь, а сам бух на пол.

Тут солдат выхватил тесак и давай обушном царя угощать да приговаривать: „Разве так нараул держат? Мне начальство ничего не прощало, а тебя, знать, не учивали? – И обушном Петра, обушном...

Отделал царя – первый сорт. Тот только покряхтывал. – „На первый раз хватит!“ – Заснул Пётр, как дитя, а солдат не дремлет. Вдруг заиграли, засвистали, принесли в ту избушку разбойники онажные...

Старуха к ним: „Сыночки! Там гости пьяным-пьяные! Солдат-то бывалый, а молодой, должно, богач наной!“ – „Ладно! – сна-зали разбойники. – Сейчас мы их обоих прикончим!“

Взял младший разбойник нож, пальцем попробовал – остёр!
Загоготал, чёрным глазом сверкнул, полез по лестнице.

Только голову на чердак просунул, а бывалый солдат обушном по ней – тун! – он и свалился. Солдат его за шиворот и в сторону: „Полежит, одумается!“

Послали разбойники другого. Он и того приветил. И третьего...
Так наждый раз и приговаривал: „Вчетвером вам веселее бу-
дет! А впятером-то и подавно!“

Последним атаман полез. Солдат и его в ту же компанию. Царь проснулся. — „Что не разбудил? Их вон сколько!“ — „Не в счёте дело: в поле две воли — чья сильнее? Я и один управился!“^[34]

Спустился в избу.—„Ишь, нарга, что выдумала, разбой держать!—сказал солдат.— А ну, подавай награбленное!“

Пётр от золота отказался.— „И мне не надо, — сказал солдат. — Да бедняков кругом полно. Им и отдам!“ — Взвалил мешок на лошадь и пошёл вместе с царём. Оба пешие.

Выбрались они, наконец, из лесу. Смотрят: вблизи – деревня. – „У ного деньги, к тому и злой и хитрый ластится! – сказал Пётр. – И как ты теперь невесту сыну найдёшь?“ – Засмеялся солдат: „А вот, гляди!“

Взял коня за повод и пошёл. Только в деревенскую улицу вступил, давай кричать: „Эй, яблони за мусор! Золотые яблони за мусор отдаю!“

Услыхали хозяйки, давай скорее в избах подметать: вениками шелестят, мётлами размахивают! Аж пыль столбом!..

Набежали: одна с ведром, другая с мешком, третья с корзинной – мусор несут!.. – „Подумать только! Яблоки за мусор!“ – А солдат стал и ждёт. И царь поодаль остановился.

Вдруг видит: подошла к солдату девушка, сама – красота. Подала мусора горсточку – „Что ж так мало?“ – спросил солдат. – „Так ведь нет его у меня, дяденька, и этот не из нашей избы: соседям подметать помогала!“

Обрадовался бывалый солдат. Поманил земляка: „Как думаешь, завидной хозяйской будет она в доме сына моего?“ И раздавал золото, приговаривая: „Не за мусор, а за бедность!“

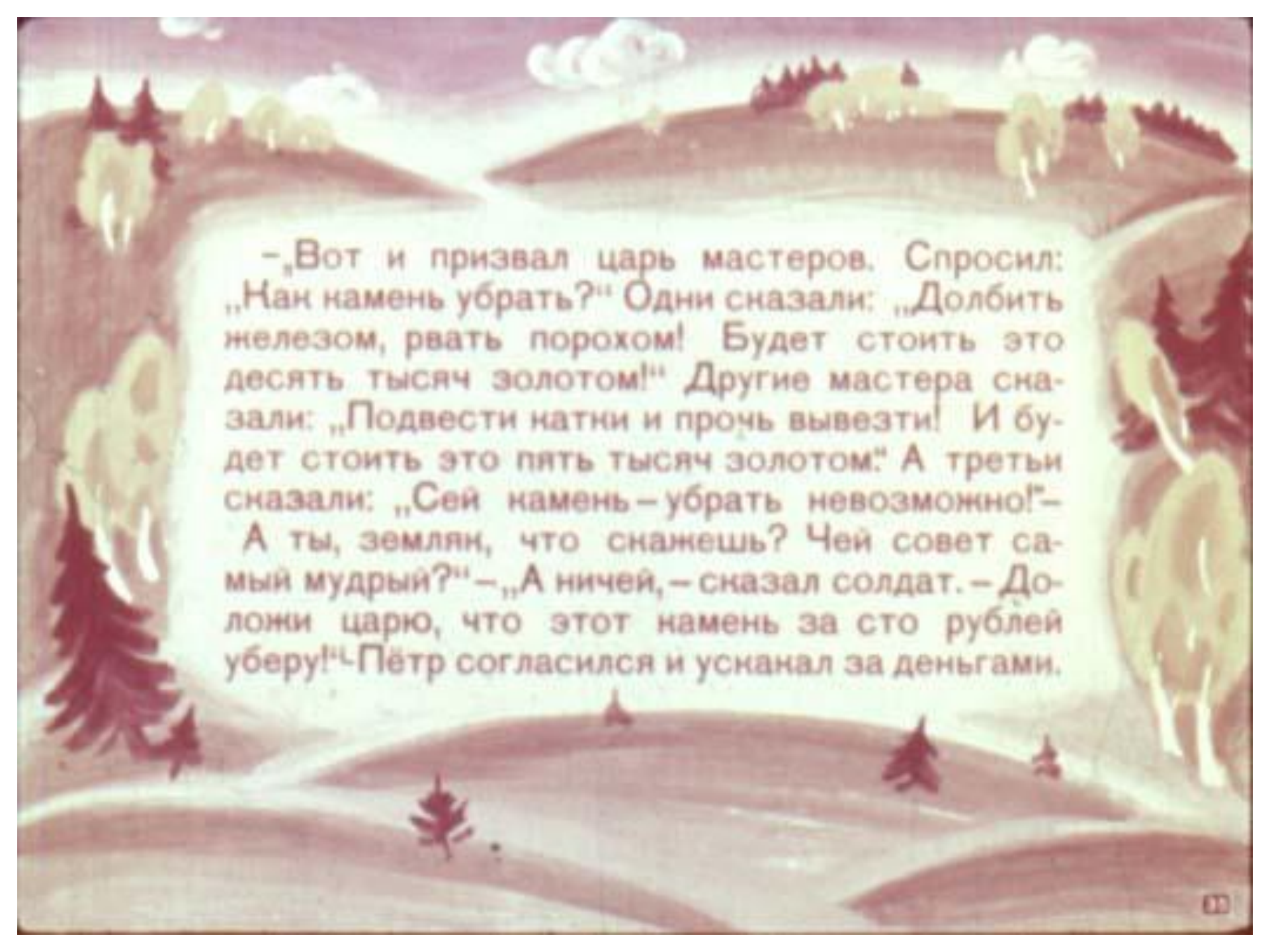

Пётр подивился: „Ты храбрый, ты честный, службу знатно не-
сёшь! И в людях толк знаешь! Сослужи ещё службу!“ И при-
вёл его к месту, где река в море впадала.

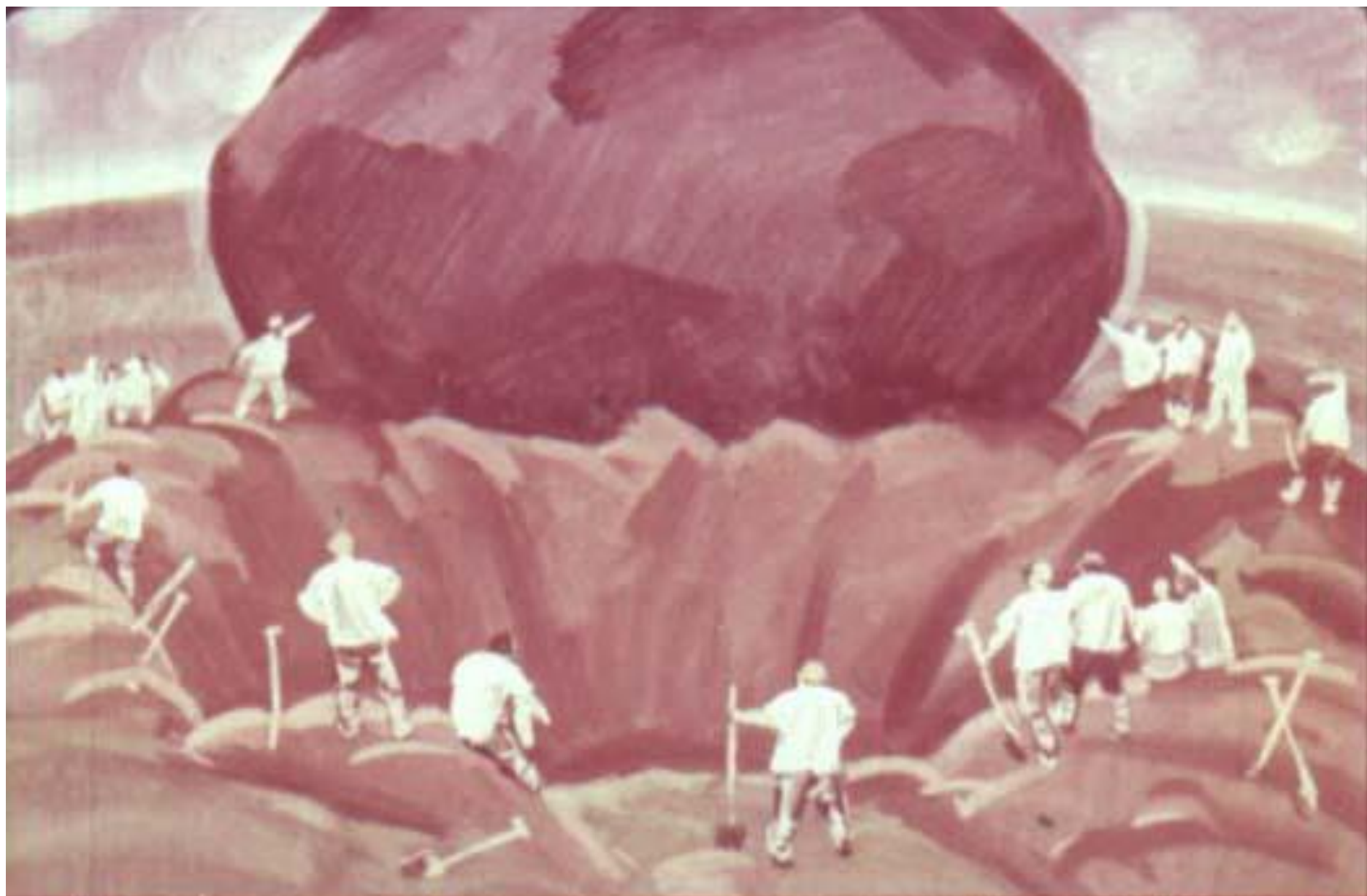

—Здесь царь решил первейший город на Руси заложить. Столицу государства. И надо же, — смотри! — посреди площади этот камень, что скала — ни проехать, ни пройти..

– „Вот и призвал царь мастеров. Спросил: „Как камень убрать?“ Одни сказали: „Долбить железом, рвать порохом! Будет стоить это десять тысяч золотом!“ Другие мастера сказали: „Подвести нагни и прочь вывезти! И будет стоить это пять тысяч золотом.“ А третьи сказали: „Сей камень – убрать невозможно!“ – А ты, земляк, что скажешь? Чей совет самый мудрый?“ – „А ничей, – сказал солдат. – Доложи царю, что этот камень за сто рублей уберу!“ – Пётр согласился и ускакал за деньгами.

А солдат из деревни мужиков с лопатами привёл и давай возле
камня яму копать. Нопали, нопали, покуда не выкопали.

Завели ваги, поднатужились и свалили тот камень в яму.

Землёй забросали, оставшуюся по полю разровняли. Вот и вся забота, вот и вся работа! Только управились, смотрят – по полям, по лугам едет царь со свитой...

Батюшки мои! Стоит brave солдат, рапортует: „Тан и тан, камень убрал, обещание выполнил!“—Тут самому царю удивиться пришлось: „Намень-то,мень? И куда ты его девал?!“

Рассказал солдат царю свою выдумку и добавил: „Может
статься, камень этот снова сгодится, так он тут целёхонький
лежит – только отпоай!“ – А сам соображает, ну, как царь
вспомнит, как он его обушком учил!

А царь его обнял: „Не робей, служба! Теперь и я учёный, коли в карауле стоять придётся, нипочём не засну!“

Свита дивится, о чём царь с простым солдатом разговор ведёт.
А Пётр ему шепчет: „Говори, серая пробна! Неужто ты за
двадцать пять лет службы и царя не видел?“

А солдат решил: „Бой отвагу любит. Снажу!“ – „В глаза не видал, а когда с офицерским рублём посылаем был – видывал да ещё сдачи получал!“ Царь Пётр давай хохотать.

И громко, чтобы все слышали, крикнул: „Слава тебе, русский солдат!“ А бывалый солдат ему звонно, звонно ответил: „Солдатом быть – Родине служить!“ Так-то!

Конец

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор Л. Усайтис

Студия „Диафильм“, 1969 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-093-69
Цветной О-30